

пересечении дорог, ведущих, с одной стороны, в Борисов, Минск, Игумень, а с другой – в Оршу, Могилев и Витебск, местное предание возводит к концу XIV– началу XV веков, связывая с князем *Витом* (*Витоком*), которому во время одного из его походов воины на верхушке горы устроили *ложге* (постель). В память об этом событии гору назвали *Ложницей* (или *Витогорьем*), а ручей *Ложей*¹². По мнению исследователей, предание не противоречит историческим фактам: в 1395 году *Витовт* предпринял поход из Вильно в Оршу против Свидригайлы, совершить который он мог только через Борисовский уезд. В том же районе около д. Палялюм было урочище *Витов Лог*. На западной Смоленщине за 20 км ниже Велижа около Двины до сих пор сохранились названия *Витова Гора* и *Витов Мост*¹³. Недалеко от д. Кляньник Смоленичского района известно урочище *Витов Мост*.

Окрестности *Лошницы* также сохранили память о походе *Витовта*. Е. Тышкевич указывает, что около местечек Начи и Крупки Борисовского уезда еще можно отыскать следы старой дороги, достаточно узкой, но глубоко выезженной, особенно в лесах, долинах, сеножатях, называемой в народе *Витовка*, или *Витова дорога*. По преданию, когда-то давно один воин, которого звали *Vit*, шел этой дорогой с войском. Обладал он такой силой, что без посторонней помощи сам дороги прокладывал, болота забрасывал камнями, на реках строил мосты, ориентируясь по солнцу¹⁴. Следы *Витовой дороги*, по словам Е. Тышкевича, доходят до правой стороны реки Березины и теряются в ней. Участки *Витовтовой дороги* фиксируются около дд. Мурава и Калюжица Березинского района, недалеко от последней было и поле *Витовка*. Около таких дорог встречаются камни, называемые в народе *столами*, которые именуются *Витовыми* или *Баторовыми*¹⁵. Еще в конце XIX века около д. Воронец Полоцкого района Витебской области лежал камень с шестью отшлифованными углублениями, которые в народе называли *Витовтовыми Тарелками*. Другой камень находился на берегу реки Ушачи и имел два углубления, которые назывались *Витовтовы Вилки*. Согласно преданию, на этих камнях обедал князь *Витовт*¹⁶. По мнению Г. Х. Татура, такие камни могли служить для жертвоприношений, которые по языческому обряду путешественники приносили божествам в известных определенных местах на пути¹⁷. *Альгердавы Шлях*, «который идет от Полоцка, через Рудни, реку Ушача, Медвежье озеро на Чортов Мост и, пройдя около Бахонковой Горы, теряется недалеко от современного города Глубокое», известен в народе также, как *Витавы Шлях*: по нему, значительно сократив путь, дважды прошел *Витовт*¹⁸.

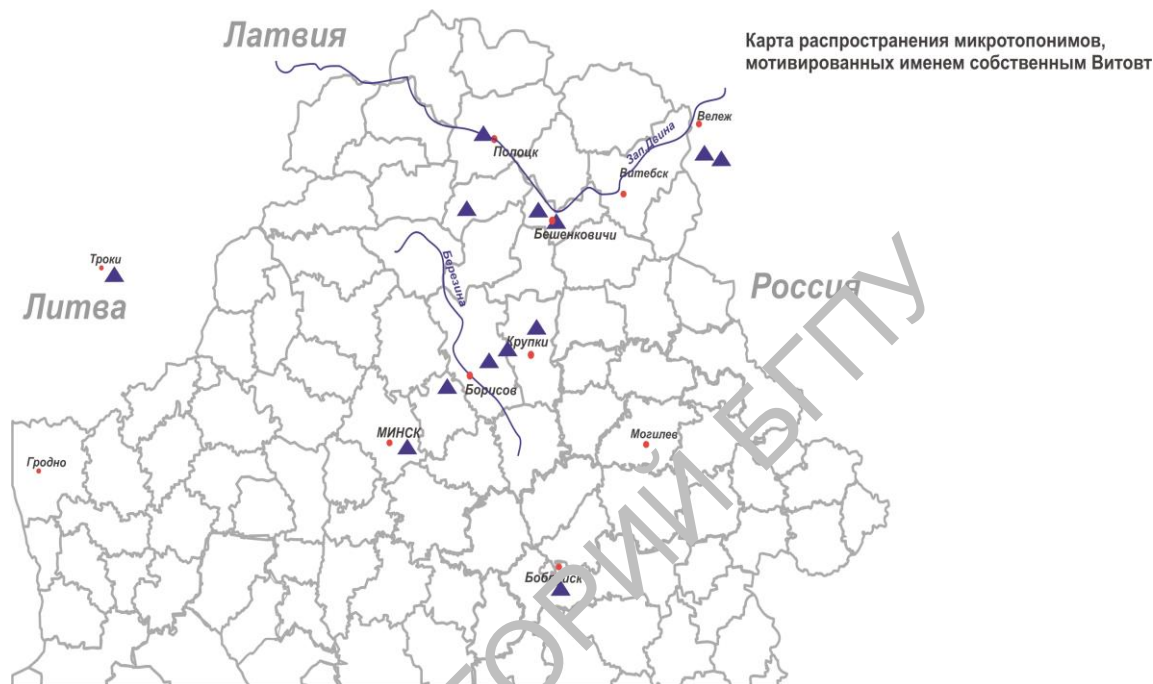
Недалеко от деревни Массалаи (имение князя Л. Радзивила) сохранился небольшой колодец, выложенный камнями, который в народе называют *Витавы калодезь*. Колодцы, связанные с историческими личностями, круглой или четырехугольной формы, имеют небольшие углубления, стенки внутри обложены камнем, а на дне их иногда и ныне просачивается вода¹⁹. Согласно преданию, колодец был выкопан для короля *Вита*, который останавливался в этом месте для обеда. Жители деревни Массалаи хранят предание, будто их предки подарили королю *Виту* и его войску несколько волов. В награду за гостеприимство король *Vit* дал им письмо (грамоту), по которому они возведены в звание вольных хлебопашцев; но потом, когда это письмо сгорело во время польского панства, они были обращены в подушных, т. е. крестьян²⁰. Такие колодцы в Беларуси считаются культовыми, вода в них наделяется чудодейственными целительными свойствами.

Согласно П.Шпилевскому, от Рованичской Слободы заметны следы *Витовой дороги*. Рядом располагается деревня *Витовдуть*, или *Волдуть*, лежащая между Рованичской Слободой и Домовитском, недалеко от которой есть поляна

с окопами и насыпями вроде могильных курганов, которую народ называет *Шведовым полем*²¹.

На Днепре зафиксирована и *Łaźnia-Witoldowa*²². Известны также *Витовы Гати* и *Витовтовы Броды*. Название *Витовт* носит также урочище, где размещалась стоянка каменного века²³.

Таким образом, по количеству упоминаний в топонимии князь *Витовт* занимает первое место среди легендарных личностей белорусской истории (см. карту распространения топонимов).

Как показывает материал, в белорусской народной культуре князь *Витовт* выступает типично мифологическим персонажем, обладает чертами демиурга, мифического первопрелка, выделяется медиативной функцией посредника, символизирующего переход от старого к новому (времени, пространству).

Предания о *Витовте*, актуализирующие темы 'огромный рост', 'сила', 'строитель', соотносятся с распространенным в белорусском фольклоре мотивом о великанах-волотах, которые во время опасности выйдут из гор и будут защищать Беларусь.

Имя собственное *Витовт* в белорусских преданиях часто передается формой *Vit*, являющейся, по-видимому, пересечением двух антропонимических рядов: балтийского антропонима *Vytautas* и славянского онима *Vim*. Последний зафиксирован, например, в древнечешском языке, в современной орфографии имеет форму *Vít* (ср. типологически сходные древние сложные антропонимы *Svanto-Vít*, *Hosti-Vít*)*²⁴. При этом происходит не только слияние двух онимов в одну единицу, но и контаминация образов на уровне поэтического сознания. На пересечение «своего» и «чужого» может накладываться ассоциативный фон имени, бытующий в культурной среде языка-реципиента, что усложняет коннотации антропонима и вводит его в ряд ключевых имен заимствующей культуры.

Создание разных типов текстов (публицистических, поэтических, национально-ориентированных), связанных с образом легендарного князя, продолжается в белорусской культуре до настоящего времени. Имя *Витовта* осваивается поэтами, писателями, историками, публицистами на уровне

когнитивного и художественного сознания (В. Ластовский, В. Чаропка, М. Ермолович, А. Дударев и др.).

Таким образом, можно утверждать, что имя-образ *Витовт* в белорусской культуре образует сложный знаковый комплекс, функционирует как свернутый диахронический национально-культурный макротекст, являясь как бы мостом между двумя культурами.

¹ Н. И. Толстой, С. М. Толстая. Имя в контексте народной культуры. – Язык о языке. Москва, 2000, с. 597.

² В. Ю. Ластоўскі. Кароткая гісторыя Беларусі. Вільня, 1910, с. 30; см. также У. Прышляк. Гістарычная постаць Вітаўта ў сучаснай беларускай гістарыяграфіі і навукова-папулярнай літаратуры. – Гістарычны альманах. Гародня, 2003. Т. 8.

³ В. Ю. Ластоўскі. Там же.

⁴ Т. Ваюшына. Вітаўт як магічна-міфічны сімвал моцнага ўладара. – Национально-культурный компонент в тексте и в языке: Материалы II Международной научной конференции 7–9 апреля 1999 г., в трех частях, ч. 1. Минск, 1999, с. 97.

⁵ В. Чамярыцкі. Сведкі нашай мінуўшчыны. – Беларускія летапісы і хронікі. Мінск, 1997, с. 63–65.

⁶ В. Н. Добровольский. Смоленский этнографический сборник, ч. 1. Санкт-Петербург, 1891, с. 378.

⁷ А. Прохараў. Вітаўт. – Беларуская міфалогія: Энциклапедычны слоўнік. Мінск, 2004, с. 85.

⁸ Ігар Вуглік. Імя – міф – этнакультурны сімвал. – Национально-культурный компонент в тексте и в языке: Материалы II Международной научной конференции 7–9 апреля 1999 г., в трех частях, ч. 1. Минск, 1999, с. 96.

⁹ Историко-юридические материалы, извлеченные из актовых книг губерний Витебской и Могилевской, вып. 22. Витебск, 1891, с. 459; Менскія акты, вып. 1. – Беларускі архіў. Менск, 1931, с. 120.

¹⁰ Акты, издаваемые Виленской Археографической комиссией для разбора древних актов, т. XXXI. Вильна, 1906, с. 290, 291.

¹¹ Менскія акты, вып. 1. Беларускі архіў. Менск, 1931, с. 120; см. об этих названиях также: Эдвард Зайкоўскі. Беларусы ведалі сваіх герояў. – Спадчына, 1995, № 2, Мінск, с. 196–197.

¹² П. М. Шпилевский. Путешествие по Полесью и Белорусскому краю. Минск, 2004, с. 162.

¹³ Юрка Віцьбіч. Плыве з-пад сьвятых гары Нёман. Мінск, с. 26–27.

¹⁴ Е. Tyszkiewicz. Opisanie powiatu Borysowskiego pod względem statystycznym, geognostycznym, historycznym, gospodarszym, przemysłowo-handlowym i lekarskim. Wilno, 1847, с. 38.

¹⁵ Г. Х. Тамуръ. Очерк археологических памятников на пространстве Минской губернии и ее археологической значенности. Минск, 1892, с. 202–204.

¹⁶ Живописная Россия: Полное географическое описание нашего отечества, т. III. Санкт-Петербург – Москва, 1882, с. 247–248.

¹⁷ Г. Х. Тамуръ. Там же.

¹⁸ Юрка Віцьбіч. Там же, с. 25–26.

¹⁹ Г. Х. Тамуръ. Там же.

²⁰ Е. Tyszkiewicz. Там же.

²¹ П. Шпилевский. Там же, с. 214.

²² Е. Tyszkiewicz. Там же, с. 57.

²³ Л. У. Дучыц. Археалагічныя помнікі ў назвах, вераваннях і паданнях беларусаў. Мінск, 1993, с. 52.

²⁴ Ю. Юркенас. Основы балтийской и славянской антропонимики. Вильнюс, 2003, с. 28–31.

THE IMAGE OF THE VITOVT THE GREATER IN THE BELARUS FOLK CULTURE

Julia Gurskaya

Summary

In the article the author investigates the mechanisms of mythologicalization and semanticalization in Belarus folk texts of the key name of the Great Principality of Lithuania the prince *Vitovt the Great*. As analysis shows a name accumulates significant for the ethnos information, is included in different semantic cultural codes and is functioning like a rolled national-cultural text.

Reconstructed on the material of the folk texts and toponymy the image of prince *Vitovt the Great* is connected with the point of view and the system of values of the bearer of the people culture thus composing an important fragment of the Belarus folk picture of the world.

* В этот корпус текстов мы включаем также топонимы и микропонимы, содержащие имя *Витовт* рассматривая его как свернутый национально-культурный текст.

** Витовт на белорусских землях мог ассоциироваться со *Световитом*, который, согласно представлениям белорусов, олицетворял Солнце, считался самым главным богом (см.: Слоўнік беларускіх гаворак паўночна-заходняй Беларусі і яе пагранічча, т. 4. **Мінск**, с. 388; ср. также мнение: В. Чаронка. Імя ў летапісе. Мінск, 1994, с. 265–266).

РЕПОЗИТОРИЙ БГПУ